

политики, прежде всего - провести модернизацию отечественного образования, увязав его не с рождёнными в кабинетной тиши мифическими проектами, а с реальными потребностями экономики, оказать науке действенную поддержку.

Сейчас пытаются идеализировать всю эпоху, предшествующую Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Но необходимо всегда иметь в виду, что страну надо оценивать по её жизнеспособности, по тому, как может государство выстоять в критических условиях, в частности, в военных катаклизмах. Дело в том, что сама эта способность определяет

ся общим состоянием нации, экономическим и духовным достоянием страны. Так вот перед Великим Октябрем царская Россия проиграла три войны подряд - Крымскую, Русско-японскую, империалистическую.

Почему проиграла? Напомним, что в Русско-японской войне все солдаты-японцы умели хорошо читать. В русской же армии восемь из десяти солдат были неграмотными. После поражения в той войне премьер-министр Столыпин внёс предложение о введении всеобщего начального образования. Это предложение было отвергнуто. И только в 1916 году его приняли - тогда, когда царская Россия про-

играла и империалистическую войну.

Советской власти досталась разрозненная, уничтоженная экономика, распавшееся государство и абсолютно не подготовленное для эффективной модернизации население. Но Советская власть самые сложные задачи решила фактически за две пятилетки. В предвоенные 10 лет было построено шесть тысяч лучших на тот период заводов, созданы великолепные школы, почти 100 педагогических училищ и институтов. Была полностью преодолена неграмотность.

Я был поражён, когда изучал материалы Нюрнбергского процесса. Некоторые гла-

вари вермахта заявляли, что они проиграли войну солдату и армии, которая была блестяще образована, великолепно организована и патриотично воспитана, что они проиграли прежде всего учителю, который за 10 лет справился с уникальной исторической задачей.

Наша система образования доказала свои достоинства и преимущества не только в Великой Отечественной войне, но и в освоении космоса.

Одна справка: в современной Америке работают 17 тысяч докторов, являющихся воспитанниками нашей школы и наших вузов. В то же время во всей российской науке сегодня осталось 27 тысяч докто-

ров. В Советской стране трудились около миллиона научных работников, сейчас осталось порядка 450 тысяч. Но и это число продолжает таять и сокращаться.

Всё, что связано с так называемыми реформами высшей школы и образования, ведёт к деинтеллектуализации российского общества, к разрушению классической советской образовательной школы. Без освоения её опыта нельзя сделать никаких существенных выводов, невозможно трезво оценить проводимые «реформы» образования, выйти из нынешнего кризиса. Поэтому очень важно сейчас, принимая любой закон, помнить об этом.

Как же так?

С переходом России на рыночные рельсы в 90-ых годах особенно актуально встал вопрос об экономическом образовании. Человек, имеющий диплом экономиста, считался (да и считается до сих пор) успешным, перспективным специалистом, для которого в сложившейся конъюнктуре рынка везде открыты двери.

Это привело к ажиотажному спросу на экономистов в стране. Большинство вузов, не имея должной материально-технической базы, профессорско-преподавательского состава и стремясь удовлетворить этот спрос, бросилось создавать экономические факультеты, что, безусловно, не могло не сказаться на качестве образования. Многие школы и вузы, зачастую в ущерб развитию других факультетов и специальностей, сконцентрировали все свое внимание и средства на экономическом образовании. Подталкивала к этому и растущая с годами конкуренция между учебными заведениями. Им пришлось выбирать между выполнением своих непосредственных обязанностей - обучением - и необходимостью роста виришь, а не вглубь. Многие предпочли расширение внутреннего развитию и совершенствова-

нию.

Погоня за количеством студентов, а не за качеством привела к общему снижению показателей качества выпускников по всем специальностям. Свою лепту внесли и социальные потрясения, не обошедшие нацию: развал СССР, социальная нестабильность, нищета - все это и многое другое обрушилось на наше государство. Следствием этого стала деградация культуры и нравственности. Пьяный, курящий, нецензурно выражающийся ученик - это обыденность для современной России. Снизились и общий интерес к получению знаний за рамками учебного процесса. Как говорится - «студенты стали меньше читать». И это так. После импровизированного опроса, проведенного на одной из лекций, было выявлено, что из аудитории общей численностью в пятьдесят человек только 5-6 студентов знают, что такое «полонез» и чи-

тали А.Дюма. Хорошо, что хотя бы 80% знали, кто нарисовал «Черный квадрат» Малевича.)

Молодые люди, обучающиеся в школах, техникумах, вузах и других учебных заведениях, перестали интересоваться учебной работой как таковой. Целью стало получение не объективных знаний, а «корочек». «Имея диплом о высшем образовании, человеку гарантировано устройство в этом мире», «без высшего образования никуда», «родня поможет» - подобные заявления часто можно услышать в нашем обществе.

К сожалению, рынок только стимулирует подобное стремление. Сейчас, чтобы устроиться простым продавцом в киоск, требуется иметь диплом о высшем образовании. Так почему же зная о том, что устроиться людям с «вышкой» трудно, родители продолжают посылать своих детей в вузы?

Это один из парадоксов

современной России. Скорее всего, срабатывает русское народное «авось». Таков менталитет.

Вопросы современного высшего образования в том, что есть сложность поступления в ВУЗ. Но и это не самая сложная проблема. Более серьезные препятствия ждут абитуриентов уже в стенах вузов. Система образования на данный момент разрушилась до такой степени, что преподаватели вузов, техникумов, училищ стали жить на неофициальную зарплату. В вузе теперь совершенно не важно, какая у преподавателя ученая степень. Значительно более важным является должность, на которой приходится работать. Доцент, подрабатывая в фирмах, может получать в десятки раз больше профессора, а профессор может быть нищим. Это вынуждает обычных преподавателей брать взятки со студентов, в результате чего студенты оставляют сотни тысяч рублей за время обучения в ВУЗе.

Люди стремятся повысить себе статус получением «вышки». Вот только когда высшее образование становится полностью доступным для всех без разбору, когда студентов тянут до последнего, оно перестает быть высшим. Быть может, именно поэтому за границей российские дипломы ничего не значат?

Доверие сохранилось только к советским дипломам о высшем образовании, а не к современным.

Сейчас принято ругать советскую систему, считать ее старомодной, не отвечающей современным тенденциям. В таком случае в современной системе все еще хуже.

Иначе как объяснить такое «доверие» иностранцев к нашим стандартам образования?

Президент России Дмитрий Медведев в ходе посещения Государственного института русского языка имени Пушкина предложил министру образования и науки Андрею Фурсенко пройти тест на грамотность.

Свое предложение Фурсенко Медведев сделал после ознакомления с «интерактивным диктантом», который разработали создатели сайта «Грамота.ру». «Может быть, кого-нибудь проверить? Например, министра образования. Сам-то я подставляться не хочу по понятным причинам», - сказал президент.

Фурсенко от прохождения теста уклонился фразой: «В следующий раз».

Комментарий: «От чего на себе не попробовать, господа? Тут и Петра I вспомнить не грех: «... да бы дурь каждого видна была...»»

Министр образования РФ Андрей Фурсенко был несколько ошарашен в ходе своего выступления перед выпускниками на празднике «Алые паруса». Школьники, присутствовавшие на празднике, встретили министра свистом. После Фурсенко на сцену вышел председатель Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

Он попытался как-то реабилитировать Фурсенку, задавая толпе выпускников разные вопросы. Он спросил у школьников, довольны ли они тем, что сдача ЕГЭ завершилась. Те дружно ответили «Да!». Затем Тюльпанов поинтересовался, любят ли школьники Фурсенку, те в ответ хором прокричали дружное «Нет!»

Он ещё несколько раз пытался добиться от школьников любви к Фурсенке, однако те хором отказывались любить министра образования.

Без комментариев...

